

Научная статья

УДК 316.7

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-42-52

КИБЕРОПТИМИЗМ И КИБЕРПЕССИМИЗМ КАК ДИСКУРСИВНЫЕ РАМКИ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ

Екатерина Александровна Трохимчук

*Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия,
eatrohimchuk@sfedu.ru*

Аннотация. Рассматриваются кибероптимизм и киберпессимизм как дискурсы осмысления трансформаций современного общества под влиянием интернет и искусственного интеллекта. Опираясь на работы Г. Рейнхольда, Н. Негропonte, Дж. Бенклера, К. Ширки и Р. Курцвейла (кибероптимизм) и Э. Паризера, Г. Ловинка, Ш. Зубофф, Э. Морозова и Н. Бострома (киберпессимизм), прослеживается эволюция от утопических ожиданий интернета 1990-х гг. (демократизация, виртуальные сообщества, сингулярность) до критики рисков ИИ (фильтрующие пузыри, надзорный капитализм, экзистенциальные угрозы).

Подчеркивается необходимость сбалансированного анализа интеграции ИИ в пространство социального взаимодействия, исключающего простое бинарное противопоставление подходов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интернет, кибероптимизм, киберпессимизм

Для цитирования: Трохимчук Е.А. Кибероптимизм и киберпессимизм как дискурсивные рамки философского осмысления технологий ИИ // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 42–52.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-42-52

Статья опубликована на условиях лицензии *Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)*.

CYBEROPTIMISM AND CYBERPESSIMISM AS DISCURSIVE FRAMEWORKS FOR THE PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF AI TECHNOLOGIES

Ekaterina A. Trokhimchuk

*Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University,, Ros-
tov-on-Don, Russia,
eatrohimchuk@sfedu.ru*

Abstract. The article is devoted to the transformation of cyberoptimism and cyberpessimism as discursive frameworks for understanding the impact of the internet and artificial intelligence on contemporary society. Drawing on the work of G. Reinhold, N. Negroponte, J. Benkler, K. Shirky, and R. Kurzweil (optimists) and E. Pariser, G. Lovink, S. Zuboff, E. Morozov, and N. Bostrom (pessimists), the author traces the evolution of discourse from the utopian expectations of the internet of the 1990s (democratization, virtual communities, singularity) to a critique of the risks of AI (filter bubbles, surveillance capitalism, existential threats). The conclusion emphasizes the need for a balanced analysis of the integration of AI into social institutions, excluding a simple binary opposition of approaches.

Key words: artificial intelligence, internet, cyberoptimism, cyberpessimism

© Трохимчук Е.А., 2026

Original article

Современное общество претерпевает глубокие системные трансформации, исток которых коренится в активном развитии информационных технологий, определяющих новые методы поиска, обработки и распространения информации. Особую роль в этом контексте играют технологии искусственного интеллекта, включая алгоритмы машинного обучения, обработку больших данных и интернет вещей, которые выступают не просто нейтральными инструментами, но активными агентами изменений в экономике, политике и культуре.

Отметим, что на сегодняшний день под искусственным интеллектом (ИИ) понимается технологическая основа для имитации когнитивных функции человека, таких как обучение, рассуждение, восприятие и принятие решений. ИИ также входит в раздел компьютерных наук, которые фокусируются на автоматизации интеллектуальных задач, традиционно решаемых человеком. Прикладная ценность ИИ заключается в создании систем, способных к рациональному поведению, самообучению и диалогу с пользователем (например, GPT-3 и 4, диффузные модели, чат-боты, виртуальные консультанты, системы решения сложных задач и пр.) [1].

Как отмечают российские исследователи А.В. Резваев и Н.Д. Трегубова, сущность современного ИИ определяется его глубинным включением в социальный контекст [2]. Его разработка и применение образуют единый процесс, а функционирование агентов ИИ оказывается в прямой зависимости от человеческих практик.

Глубокое внедрение ИИ в повседневную реальность приводит, в свою очередь, и к формированию зависимости человека от технологий. Создавая машины и алгоритмы, делегируя их управление алгоритмам, человек постепенно утрачивает возможность полноценно функционировать вне цифровой среды, сформированной ИИ.

Как отмечает Э. Финберг, эта среда и эти технологии не нейтральны. Они формируют наши социальные отношения, наши способы

мышления и наши возможности действия [3]. Создавая принципиально новые способы коммуникации, мобилизации человеческих ресурсов и конструирования социокультурной реальности, они одновременно порождают и серьезные вопросы об оценке специфики, границ и перспектив технических и технологических преобразований общества.

Философское осмысление этих вопросов разрабатывается на стыке проблематики социальной философии, критической теории технологий и цифровых гуманитарных исследований (*digital humanities*).

Так, Г. Асмолов, доктор наук, директор Школы антропологии будущего Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ рассматривает многообразие подходов к теме развития и внедрения информационных технологий в систему общественных отношений на основе двух основных направлений – кибероптимизма и киберпессимизма [4].

Цель данной статьи – выявить ключевые аспекты этих подходов как дискурсов, проанализировав их историю формирования, преемственность сюжетов и аналитический потенциал в условиях новой технологической реальности – искусственного интеллекта.

Возникновение кибероптимизма (от кибер-цифровой, связанный с информационными технологиями) восходит к 90-м гг. XX в., эпохе стремительного развития, коммерциализации и популяризации интернета и утопическим мечтам о возможности построения совершенного гражданского общества в цифровой среде. Основной тезис данного направления заключается в убеждении, что ускоренное развитие интернет-технологий способно разрешить ключевые проблемы человечества. Предполагалось, что сетевое взаимодействие станет главным фактором преодоления атомизации общества и позволит избежать манипулятивного воздействия традиционных средств массовой информации, которые ориентированы на разобщенных индивидов.

Ключевым положением раннего кибероптимизма является представление об интернете

как не просто о технологическом инструменте, а как о самостоятельном пространстве, свободном от ограничений материального мира. Наиболее ярко эта позиция выражена соучредителем Фонда электронных границ (EFF) Дж. П. Берлоу в «Декларации независимости киберпространства» 1996 г.: «Я пришел из Киберпространства, нового дома Сознания... Мы создаем мир, который могут все посещать без привилегий или предвзвешенных, обусловленных расой, экономической властью, военной силой или местом рождения... Мы создаем мир, где любой человек, в любом месте может выразить свои убеждения, какими бы своеобразными они ни были, без страха быть принужденным к молчанию или соответствию»* [5]. Этот манифест стал каноническим текстом, утверждающим идеалы цифровой свободы, самоуправления и эгалитаризма.

Теоретическое осмысление перспектив интернет-технологий связано с исследованиями Г. Рейнгольда, Н. Негропonte, Й. Бенклера, К. Ширки, а также ряда других авторов.

Г. Рейнгольд, американский социолог, исследователь цифровых технологий обращается к теме значимости интернета как силы глобальной демократизации и освобождения от авторитарных режимов в работе 1993 г. «Виртуальные сообщества». Под виртуальным сообществом Г. Рейнгольд понимает «социальные образования, которые возникают в сети, когда достаточное количество людей вовлечены в публичные дискуссии довольно долго... чтобы сформировать сети личных отношений в киберпространстве» [6]. Г. Рейнгольд последовательно развивает эту мысль, отмечая, что виртуальные сообщества станут формой публичной сферы, где граждане обмениваются идеями, формируют мнения и координируют действия без посредников в виде традиционных СМИ, конструируя новые формы гражданского участия.

Профессор Массачусетского технологического университета Н. Негропonte рассматривает тему трансформации общества под влиянием цифровых технологий в работе 1995 г. «Быть цифровым». Примыкая к позиции кибероптимизма, Н. Негропonte положительно оценивает роль интернета как инструмента достижения гармонии и свободы, отмечая, что «...цифровой мир дает много поводов для оптимизма. Подобно силе природы, цифровую эпоху нельзя отрицать или остановить. Она обладает четырьмя очень мощными качествами, которые приведут

к ее окончательному триумфу: децентрализация, глобализация, гармонизация и расширение возможностей» [7].

Н. Негропonte обращает внимание на то, что развитие интернет-технологий создает новую глобальную социальную ткань и преобразует рамки человеческого взаимодействия: «Пока политики сражаются друг с другом на свалке истории, новое поколение растет в киберпространстве, свободном от многих старых предвзвешенных... не обремененном узкими рамками географии как единственной основы для дружбы, сотрудничества, игр и соседства» [там же].

Главная ценность новой цифровой среды, по мнению Н. Негропonte, не в безграничном доступе к данным, а в ее способности соединять людей и формировать новые социальные связи. Интернет – это пространство для общения и совместной деятельности, а не просто гигантская библиотека, «она будет существовать за пределами самых смелых прогнозов людей», – подчеркивает Н. Негропonte [там же]. Размышления Н. Негропonte во многом предсказали трансформацию общества под влиянием цифровых технологий, включая персонализацию медиа и ИИ.

Профессор Гарвардской школы права, сотрудник Беркман-Кляйн Центра Интернет и общества Й. Бенклер в работе 2006 г. «Богатство сетей: как социальное производство трансформирует рынки и свободу» обращает внимание на то, как интернет радикально трансформирует общественную сферу, предлагая альтернативу традиционному коммерческому медиа. Его ключевая мысль заключается в том, что различные механизмы, такие как простые рассылки, статистические статические веб-страницы, интерактивные инструменты типа блогов и вики, мобильные инструменты на наших глазах «врастают» в общественную систему и играют важную роль в собирании политически значимой информации, наблюдений, отзывов и становятся фундаментом для общественного дискурса. Эти сетевые форматы, по мнению автора, «позволяют преодолеть базовые ограничения, присущие коммерциализованным, монополизированным СМИ, на которых зиждется общественная сфера современных сложных демократий». Они дают возможность любому человеку, опираясь на личный опыт, наблюдать за общественной жизнью и вносить свой вклад, «обогащать новыми мыслями или критическими замечаниями общественный диалог». В результате человек становится «более активным и как следствие более вовлеченным наблюдателем общественного пространства и

* Здесь и далее по тексту перевод англоязычных источников авторский.

потенциально полноправным участником политического диалога» [8].

Таким образом, Й. Бенклер утверждает, что «надежды, которые мы возлагаем на демократический потенциал интернета, не напрасны». Он последовательно показывает это через анализ трансформации культурного производства, которое стало возможно благодаря новой среде – в ней «значительно больше людей принимают активное участие в создании культуры и окружающего мира». Это активное, массовое участие, в свою очередь, порождает два важнейших следствия. *Во-первых*, оно способствует развитию критической рефлексии, поскольку «благодаря этим процессам мы лучше понимаем нашу собственную культуру, занимаем более рефлексивную и критичную позицию по отношению к ней». *Во-вторых*, оно радикально расширяет свободу каждого человека по отношению к уже созданным культурным продуктам: мы обретаем возможность «видеоизменять, переформулировать, играть с тем, что было сделано другими» [8].

На примере рассмотренных подходов отметим, что для представителей кибероптимизма ключевой является позиция, согласно которой новые онлайн-структуры способны создать альтернативную систему социальных связей, предоставляя каждому пользователю в режиме реального времени обсуждать и участвовать в решении значимых общественных вопросов с неограниченным кругом лиц – как разделяющих, так и оспаривающих его позицию. При этом индивидuum получает возможность самостоятельно проверять достоверность информации через множество независимых источников. Ожидаемым следствием этих процессов должно было стать формирование подлинно демократического общества, базирующегося на принципах свободы и равного доступа к культурным благам и информации.

Однако стоит отметить, что при всех рассматриваемых аспектах, приведенных данными авторами как положительные, реальное столкновение с практикой продемонстрировало существенные недостатки и крайнюю односторонность выдвинутых прогнозов. Интернет оказался не только площадкой свободы и равенства, но и способом распространения новых форм контроля, атомизации общества и дезинформации.

Тем не менее, идеи кибероптимизма 1990-х и 2000-х гг. заложили дискурсивную основу, сформировав ключевые нарративы о свободе, равенстве, коллективном интеллекте и демократическом потенциале сетей. Современ-

ное осмысление ИИ во многом наследует эту риторику, видя в ИИ инструмент воплощения идеалов децентрализованного сотрудничества и персонализации доступа к ресурсам, как это видели Н. Негропonte и Й. Бенклер. Кибероптимизм представляет интернет инструментом организации гражданского общества, а ИИ способствует демократизации через анализ больших данных и возможности горизонтального контроля над социальными практиками и политическими процессами, а также рассматривается в качестве основы решения глобальных проблем человечества.

Показательными в контексте обозначенных кибероптимистических оценок технологий искусственного интеллекта являются идеи профессора университета Нью-Йорка, исследователя цифровых медиа К. Ширки. Исследовательский интерес К. Ширки сосредоточен на проблематике интернет-платформ и искусственного интеллекта как инструментах трансформации социального взаимодействия и производства знаний.

С одной стороны, К. Ширки последовательно подчеркивает преобразующую силу цифровых медиа для коллективного действия. Он обращает внимание на то, что изменение коммуникационной инфраструктуры приводит к структурным сдвигам в социальных отношениях. В работе 2010 г. «Включи мозги: свободное время в эпоху интернета» он описывает «когнитивный избыток» как совокупность свободного времени и творческих способностей миллионов людей, которые при наличии подходящих платформ могут быть направлены на общественно значимые формы сотрудничества – от Википедии до гражданских инициатив [9]. По его мысли, социальные медиа переводят часть общества из режима пассивного потребления в режим активного участия, создавая новые способы организации гражданского взаимодействия. Таким образом, мудрость толпы (коллективное редактирование, гражданская журналистика), существующая на основе сетевых технологий, имеет потенциал для преодоления искажений, порождаемых традиционными медиа и централизованными институтами.

С другой стороны, по мере развития этой теории К. Ширки всё более явно обозначает риски концентрации власти и социального контроля, опосредованные цифровыми инфраструктурами и алгоритмическими системами. В серии интервью и статей К. Ширке обозначает понятие «алгоритмический авторитет», под ко-

торым понимает процесс извлечения ценности из разнородных и ненадежных источников без какого-либо лица, подтверждающего достоверность. Алгоритмический авторитет возникает не из доверия к конкретному эксперту, а из факта социального признания, когда всё сообщество полагается на представленные результаты. Такой перенос доверия порождает серьезные социальные риски. Смещение ответственности за производство знаний создает иллюзию объективности алгоритмических решений, а также масштабирует и институционализирует предубеждения. Таким образом, алгоритмический авторитет становится новой формой опосредованной власти в цифровую эпоху – алгоритмы становятся не просто техническими средствами, а ключевыми элементами системы, определяющими будет ли цифровая среда работать в пользу гражданского общества или в интересах тех, кто контролирует инфраструктуру [10].

Если К. Ширки в рамках развития темы кибероптимизма сосредоточен на проблематике гражданского соучастия и переходит к формированию умеренно сдержанной и негативной оценки интернет и искусственного интеллекта, то позиция современного американского исследователя информационных технологий, футуролога Р. Курцвейла тяготеет к киберутопизму и трансгуманизму, усматривая в развитии искусственного интеллекта способы решения глобальных проблем человечества и конструирования новых способов жизни.

Р. Курцвейл в серии своих работ о современных технологических трансформациях последовательно развивает оптимистическую оценку развития информационных технологий и искусственного интеллекта. В частности, в работе «XXI век: слияние ускоряющихся революций» он отмечает, что колоссальные улучшения, которые мы наблюдали в течение последних двух веков в таких областях, как грамотность и образование, санитария, продолжительность жизни, чистая энергия, бедность, насилие и демократизация, обусловлены одной и той же основополагающей динамикой: информационные технологии способствуют своему собственному развитию [11].

Р. Курцвейл систематизирует идею технологической сингулярности как точки «разрыва ткани человеческой истории», когда совокупная мощность машинного интеллекта значительно превзойдет суммарные когнитивные способности человечества и приведет к радикальному переписыванию социальных, биологических и

онтологических оснований человеческого существования.

В работе «Закон ускоренной отдачи» Р. Курцвейл поясняет свое видение сингулярности. В его интерпретации сингулярность – это не абстрактная метафора, а конкретный сценарий, при котором биологический и небиологический интеллекты сливаются, «стирая различие между человеком и машиной» и превращая всю доступную материю во всё более оптимально организованную вычислительную среду: «Сингулярность – это технологические изменения, настолько стремительные и глубокие, что они представляют собой разрыв в ткани человеческой истории. Некоторые скажут, что мы не можем постичь сингулярность, по крайней мере, с нашим нынешним уровнем понимания, и что невозможно, следовательно, заглянуть за её «горизонт событий» и понять, что лежит за ним. Моя точка зрения заключается в том, что, несмотря на наши глубокие ограничения мышления, ограниченные сегодня всего лишь сотней триллионов межнейронных связей в нашем биологическом мозге, мы, тем не менее, обладаем достаточными способностями к абстракции, чтобы делать осмысленные заявления о природе жизни после сингулярности. Самое важное, на мой взгляд, – это то, что интеллект, который возникнет, продолжит представлять человеческую цивилизацию, которая уже является цивилизацией человека и машины. Это будет следующий шаг в эволюции, следующий высокоуровневый сдвиг парадигмы» [12].

В программной работе «Сингулярность уже близко: когда люди превзойдут биологию» Р. Курцвейл дает решительные прогнозы, описывая период достижения уровня «сильного искусственного интеллекта», сопоставимого с человеческим к 2029 г. и наступление сингулярности к 2045 г. Сингулярность он связывает с решением ключевых цивилизационных вызовов. Так, согласно его размышлениям, в ближайшем будущем будут созданы нанороботы, циркулирующие в кровеносной системе, которые будут способны обеспечить радикальное продление жизни, контроль над онкологическими и инфекционными заболеваниями; молекулярные ассемблеры и «умные материалы» позволят совершить переход к экологически устойчивой энергетике и замкнутым производственным циклам; а иммерсивные виртуальные среды и продвинутые нейрокомпьютерные интерфейсы будут способствовать появлению новых форм социального

взаимодействия, позволяя обмениваться опытом и чувствами в режиме реального времени [13].

Отметим, что позиция Р. Курцвейла определенно воплощает радикальный утопизм, и серьезным образом критикуется в работах аналитиков. Вместе с тем обозначенные выше идеи К. Ширке могут быть оценены как прагматичный сбалансированный подход, учитывающий положительные тенденции и риски.

Резюмируя краткий обзор позиций представителей кибероптимизма, можно отметить, что кибероптимизм как направление представляет собой совокупность дискурсивных установок, в которых интернет и искусственный интеллект рассматриваются преимущественно как источники прогресса, демократизации и расширения возможностей человеческого взаимодействия. При этом возможные риски и негативные эффекты либо минимизируются, либо трактуются как преодолимые побочные явления развития технологий.

Осмысление искусственного интеллекта демонстрирует преемственность с контекстом кибероптимизма 1990–2000х гг., воспроизводя и дополняя его ключевые темы. Так, Й. Бенклер усматривает в блогах инструмент преодоления монополии коммерческих медиа и вовлечения индивида в политический диалог [8]. К. Ширке экстраполирует данную логику на платформы как способ направления коллективных творческих усилий на реализацию социально-значимых гражданских инициатив [9].

Идеи Н. Негропonte о закономерном необратимом развитии цифрового мира как продолжения эволюции природы и преодолении географических границ в интернет-коммуникации [7] находят продолжение в крайних позициях Р. Курцвейла о неизбежности скорого наступления сингулярности и слиянии человечества, техники и вселенной. Тема персонализации медиа эволюционирует в курцвейловскую модель иммерсивных виртуальных сред, где искусственный интеллект обеспечивает индивидуализацию опыта и новые формы социального взаимодействия, позволяя в скором будущем обмениваться чувствами в реальном времени.

Можно также отметить идеи Г. Рейнгольда о виртуальных сообществах как новой формы публичности, которые получают развитие в модели горизонтального сотрудничества К. Ширке, где складывается возможность через коллективное общение преодолевать искажения традиционных социальных институтов. В дискурсе об искусственном интеллекте этот сюжет транс-

формируется в представление о глобальной интеллектуальной интеграции, где алгоритмы выступают не просто посредниками, а активными соучастниками производства знаний.

Таким образом, можно отметить концептуальную преемственность идей децентрализации и конструирования общего пространства равного взаимодействия, первоначально конструируемых в связи с развитием интернета, в теоретизировании об искусственном интеллекте, который рассматривается как технология, способная воплотить идеалы кибероптимизма в более радикальной форме*.

В рамках обозначенной темы необходимо также обратиться и к критическим оценкам развития интернет и искусственного интеллекта, которые представлены в формате киберпессимизма.

Исторические истоки киберпессимизма можно обозначить в работах ранних критиков медиатехнологий, о которых пишет в кратких обзорах по данной проблеме А. Тирер, указывая на работы Н. Постмана с анализом телевидения как формы культурной деградации в работе «Развлекаем себя до смерти», а также более поздние дискуссии о технократии и массмедиа [14]. В 1990–2000-е гг. формируются более акцентированные исследования, относящиеся к тематике киберпессимизма (Э. Паризер, Дж. Лангер, Дж. Ланье, Дж. Бартлетт, Г. Ловинк и др. Представители данного направления видят в интернете, а впоследствии и в ИИ, не столько инструменты расширения возможностей человека, но и механизмы ограничения гражданских свобод, тотальной слежки, подчинения человеческой жизни логике технологических рынков и корпораций.

Одной из знаковых в рамках киберпессимизма является работа Э. Паризера «За стеной фильтров: что интернет скрывает от вас». Американский политический активист Э. Паризер обращает внимание на то, что демократия возможна при условии общего информационного

* Отметим, что в развитии позиций ряда авторов безусловно присутствует и переход от позитивных оценок к критической рефлексии о перспективах внедрения технологий ИИ в контекст социального взаимодействия, а также элементы идейной пропаганды. В частности, отметим уже обозначенные в тексте нашей статьи размышления К. Ширки о проблемах алгоритмического авторитета и крайние позиции Р. Курцвейла. Однако более подробное рассмотрение данных аспектов требует отдельного исследования и может стать темой будущих статей в тематическом поле о кибероптимизме и киберпессимизме.

поля, тогда как алгоритмическая персонализация разрывает его на изолированные пространства, создавая впечатление, что наш узкий интерес – это единственное, что существует. «Потребитель вряд ли станет возражать против того, чтобы фильтр заслонял контент, который неактуален или может не понравиться. Но то, что хорошо для потребителя, не обязательно хорошо для гражданина. Возможно, то, что мне нравится, – совсем не то, чего я действительно хочу, не говоря уже о том, что мне нужно знать, чтобы быть информированным членом моего сообщества или гражданином моей страны» – отмечает Э. Паризер [15]. Алгоритмы персонализации поисковых систем и социальных сетей, по мнению Э. Паризера, формируют индивидуализированные информационные «стены фильтров (в оригинале – пузыри фильтров)», ограничивающие доступ к альтернативным точкам зрения. Таким образом, крупные корпорации, использующие эти алгоритмы, становятся посредниками, контролирующими информационные потоки.

Глубокий анализ тенденций развития интернета и социальных сетей представлен в работах Г. Ловинка, теоретика медиа, директора амстердамского Института сетевых культур. Развенчивая утопический нарратив о киберпространстве как пространстве естественной свободы, Г. Ловинк рассматривает интернет как физическую инфраструктуру серверов и кабелей, контролируемую корпорациями и государствами в собственных интересах. Так, в работе «Грусть как дизайн: о платформенном нигилизме», анализируя социальные сети, Г. Ловинк конструирует концепцию «платформенного нигилизма» для описания психологического состояния пользователей. Он утверждает, что архитектура цифровых платформ намеренно культивирует состояния тревоги, зависти, фрустрации и экзистенциальной пустоты, превращая пользователей в зависимых производителей контента и данных, а социальность в товар, порождая глубокое отчуждение [16].

Многие авторы подчеркивают, что алгоритмы могут усугублять неравенство из-за предвзятых данных и цифрового разрыва между регионами. Вместо освобождения от «манипулятивного менеджмента» традиционных СМИ, о котором размышляли представители кибероптимизма, возникает угроза новой, более изощренной, формы контроля через непрозрачность решений, например, о кредитовании, спецподдержке или правосудии.

Одним из последовательных критиков современной цифровой культуры и экономики, чья работа может быть рассмотрена в качестве знаковой для киберпессимизма, является Шошана Зубофф, американский политолог, философ, автор концепции «надзорного капитализма» [17].

Ключевую проблему современности Ш. Зубофф видит в бесконтрольной деятельности технологических корпораций, которые присваивают и эксплуатируют персональные данные граждан без надлежащего надзора и прозрачности. Механизмы сбора и анализа информации остаются скрытыми не только от самих субъектов данных, но и от регулирующих инстанций. Автор приводит примеры того, как корпорации используют массивы данных исключительно для увеличения прибыли, систематически нарушая права индивидов на приватность.

Ш. Зубофф описывает кризис достоверности информационной среды и определяет это явление как «эпистемический хаос». Этот аспект непосредственно связан с темой искажения фактов посредством ИИ как технологии, катализирующей кризис легитимности знаний. Особое место в критических размышлениях занимает аспект поведенческого манипулирования. Собранные данные служат не только конструированию альтернативных реальностей, но и целенаправленному управлению индивидуальными и коллективными действиями.

В рамках киберпессимизма показательной также является позиция белорусско-американского исследователя Е. Морозова, который подвергает критике веру в автоматическую демократизирующую силу интернета и социальных медиа. В книге «Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети» он показывает, что цифровые технологии не гарантируют гражданского самосознания и падения авторитарных режимов.

Опираясь на анализ примеров Ирана, Беларуси и Вьетнама, Е. Морозов показывает, как одни и те же инструменты, которые Запад склонен рассматривать как средства «сетевой революции», государства, которые Е. Морозов определяет как авторитарные, успешно используют для слежки, пропаганды и тонкого управления общественным мнением [18].

Е. Морозов вводит различие между киберутопизмом (вера в то, что технологии по своей природе либерализуют общество) и более трезвым, институционально ориентированным, подходом, который учитывает способность государств и корпораций адаптировать цифровые ин-

струменты к собственным интересам контроля, надзора и манипуляции.

Важно отметить, что внутри англоязычного дискурса киберпессимизма можно выделить радикальные, граничащие с антиутопией, версии, в которых будущее информационных технологий описывается через сценарии тотального подавления и гибели человечества. Одна из них представлена размышлениями А. Турчина и Д. Денкенбергера. Так, в работе «Классификация глобальных решений проблемы безопасности ИИ» конструируется сценарий установления фактически неограниченной власти авторитарных элит за счёт взаимодействия военных беспилотных систем и высокоточной алгоритмической пропаганды [19]. Роботизированные армии, лишённые способности к эмпатии и моральной рефлексии обеспечивают физическое подавление, в то время как ИИ-платформы, адаптирующие дезинформацию к психологическим профилям миллионов пользователей, создают тотальный идеологический контроль. Эта комбинация исключает возможность сопротивления, трансформируя общество в систему тотального надзора.

Второй сценарий развивает в своих работах Н. Бостром, профессор Оксфордского университета. В работе «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии» он рассматривает экзистенциальный риск создания искусственного сверхума. Если цели такого ИИ не будут строго согласованы с базовыми человеческими ценностями и этическими ограничениями, то система может инициировать процесс «слепой оптимизации» и привести к уничтожению биосферы. Эта логика размышлений подчеркивает, что информационные технологии без должного контроля рискуют стать инструментом самоуничтожения человечества [20].

Подводя краткий итог рассмотрению позиций киберпессимизма, можно отметить, что в целом киберпессимизм может быть определен как система представлений, акцентирующая угрозы, связанные с развитием и внедрением интернета и искусственного интеллекта – усиление неравенства и контроля, размывание автономии субъекта, рост уязвимости социальных институтов. При этом потенциальные позитивные эффекты технологий признаются авторами вторичными или недостаточными для компенсации этих опасностей.

Можно отметить линию преемственности в развитии идей киберпессимизма – от осмысления интернета к критическим оценкам техно-

логий искусственного интеллекта и информационного общества. Так, Э. Паризер описывает механизмы поисковых систем и социальных сетей, которые формируют «стены фильтров», ограничивающие доступ к альтернативным точкам зрения, и тем самым размывают общее информационное поле, необходимое для демократии [15]. В контексте искусственного интеллекта эту тему развивает Ш. Зубофф, обращая внимание на кризис достоверности, катализатором которого выступает масштабное искажение фактов в системах ИИ [17].

Г. Ловинк затрагивает аспекты инфраструктуры интернета, которая контролируется корпорациями, в том числе в аспекте поведенческого манипулирования [16]. Ш. Зубофф описывает, как собранные данные служат не просто основой конструирования альтернативных реальностей, но и целенаправленному управлению индивидуальными и коллективными действиями на основе непрозрачных алгоритмических решений [17].

Если ранний киберпессимизм в основном концентрировался вокруг социальных и политических искажений, то в дискурсе об искусственном интеллекте появляется принципиально новый уровень рассмотрения – экзистенциальная угроза. Н. Бостром описывает риск создания искусственного сверхума, способного привести к уничтожению биосферы. Здесь технология из инструмента контроля превращается в потенциального агента действия.

В рамках проведенного анализа представляется важным подчеркнуть, что кибероптимизм и киберпессимизм образуют единый специфический дискурс осмысления не только интернет и искусственного интеллекта, но информационных технологий в целом. Изначально этот дискурс формируется вокруг проблематики интернета и связанных с ним ожиданий новых форм организации жизни, свободы и демократии. Впоследствии переносится на исследования роли искусственного интеллекта в социальной коммуникации. Если для Г. Рейнгольда, Н. Негропonte, Й. Бенклера и К. Ширки интернет предстает пространством расширения гражданского участия, сетевого сотрудничества и альтернативной публичной сферы, то для Э. Паризера, Г. Ловинка, Ш. Зубофф, Е. Морозова и других критиков, он всё более ассоциируется с механизмами сегментации, надзора и концентрации власти в руках корпораций и государств.

Постепенное смещение от кибероптимистических и утопических ожиданий преобра-

зования общества на основе интернет-технологий к проблемам искусственного интеллекта в аспекте «стены фильтров», «алгоритмического авторитета» и «эпистемического хаоса» фиксирует переход к более взвешенному анализу развития и внедрения информационных технологий в пространство общественных отношений.

Современное осмысление искусственного интеллекта во многом наследует траектории теоретизирования вокруг темы интернета. С одной стороны, ИИ мыслится в контексте идей Н. Негропonte, Й. Бенклера и Р. Курцвейла как новый способ организации взаимодействия и решения глобальных проблем человечества. С другой стороны, вслед за размышлениями Э. Паризера, Ш. Зубофф и других, он становится объектом критики в связи с рисками усиления неравенства, манипуляции и даже с позиции экзистенциальных угроз.

Кибероптимизм и киберпессимизм фиксируют прежде всего полюсные, предельные позиции в осмыслении ожиданий и страхов человечества относительно будущего технологий, и не исчерпывают всего спектра возможных интерпретаций. Эти подходы позволяют артикулировать ценностные и социально-политические аспекты образов цифрового будущего. Но важно отметить, что в условиях технологических трансформаций они оказываются недостаточными. Помимо оценки будущих преимуществ и рисков технологий, важным аналитическим шагом становится осмысление новых социальных контекстов, которые они уже порождают – новые способы распределения власти и ответственности, трансформация труда и досуга, изменения в структурах публичности и приватности, формирование новых типов социального взаимодействия.

На сегодняшний день данные аспекты темы последовательно разрабатываются в рамках такого направления исследований, как человеко-машинная коммуникация (*Human-Machine Communication*). Это междисциплинарное направление на стыке социальных, гуманитарных и инженерных наук. В фокусе внимания этого направления находятся ситуации, в которых цифровые технологии и искусственный интеллект выступают уже не просто посредниками, но и непосредственными участниками коммуникации, влияющими на формирование содержания и смысла сообщений, конфигурации социальных отношений. Исследователи данного направления (А. Гузман, Дж. Ганкель и др. в российском научном поле – А.В. Резваев, Н.Д. Трегубова,

Д.В. Алейникова, А.А. Деникин и др.) поднимают вопросы о технологической «субъектности» и ее влиянии на социальную реальность, о специфике коммуникативного искусственного интеллекта и роботизированных агентов, о психологических последствиях взаимодействия с технологиями, а также о новых подходах к пониманию человека и техники [21].

Таким образом, смещение акцента с оппозиции кибероптимизма и киберпессимизма в оценке технологий искусственного интеллекта к аналитике в рамках новых исследовательских направлений видится более продуктивным с точки зрения осмысления цифровых трансформаций современности.

Список источников

1. Дьяконова О. Г. К вопросу о понятии технологий искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 4. С. 52–63.
2. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. От социологии алгоритмов к социальной аналитике искусственной социальности: анализ кейсов API и chatGpt. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sotsiologii-algoritmov-k-sotsialnoy-analitike-iskusstvennoy-sotsialnosti-analiz-keysov-api-i-chatgpt/viewer> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Feenberg A. Critical Theory of Technology. Chapter 1. P. 12. URL: https://www.sfu.ca/~andrewf/books/critical_theory_of_technology.pdf (дата обращения 23.04.2025).
4. Асмолов Г. Информационные технологии и гражданское общество: зачем нужно сканирование горизонтов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-i-grazhdanskoe-obschestvo-zachem-nuzhno-skanirovanie-gorizontov/viewer> (дата обращения 23.04.2025).
5. Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения 23.04.2025).
6. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 2nd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. URL: <https://www.rheingold.com/vc/book/intro.html> (дата обращения: 03.02.2025).
7. Negroponte N. Being Digital / Nicholas Negroponte. New York: Knopf, 1995. VIII, 252 p. P. 238–239. (A Borzoi book). ISBN 0-679-43919-6.
8. Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven: Yale University Press, 2006. URL: https://www.benkler.org/Benkler_Wealth_Of_Networks.pdf (дата обращения: 03.02.2026).
9. Ширки К. Включи мозги. Свободное время в эпоху Интернета. М.: Карьера Пресс, 2012. 288 с. С.23.

10. Lustig C., Nardi B. Algorithmic Authority: The Case of Bitcoin // 2015 48th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS): proceedings. IEEE, 2015. P. 743–752. URL: https://artifex.org/~bonnie/lustig_nardi_HICSS_2015.pdf (дата обращения: 03.02.2026).
11. Kurzweil R. The 21st Century: A Confluence of Accelerating Revolutions // World Future Review. 2010. Vol. 2. № 3–4. P. 57–61.
12. Kurzweil R. “The Law of Accelerating Returns.” (reprinted in The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Viking, 2005). URL: <http://www.baxtek.com/products/wireless/files/law-of-accelerating-returns.pdf> (дата обращения: 03.02.2026).
13. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Viking Penguin, 2005. 652 p. P. 7–8.
14. Thierer A. (2011, January 31). The case for Internet optimism, Part 1: Saving the net from its detractors. Technology Liberation Front. URL: <https://techliberation.com/2011/01/31/the-case-for-internet-optimism-part-1-saving-the-net-from-its-detractors/> (дата обращения: 03.02.2026).
15. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Ширикова (Eli Pariser. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. P.50.). М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с. С. 28–29.
16. Lovink G. Sad by Design: On Platform Nihilism. London: Pluto Press, 2019. 192 p. URL: https://red-thread.org/wp-content/uploads/2020/05/Lovink_en.pdf (дата обращения: 03.02.2026).
17. Зубофф Ш. Надзорный капитализм или демократия? / пер. с англ.; науч. ред. А. Смирнов. М.: Изд-во Института Гайдара, 2025. 360 с.
18. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. URL: https://www.academia.edu/71170576/Evgeny_Morozov_The_Net_Delusion_The_Dark_Side_of_Internet_Freedom_Public_Affairs_2011_ (дата обращения: 03.02.2026).
19. Turchin A., Denkenberger D. Classification of Global Solutions for the AI Safety Problem. URL: https://mirror.goodai.com/judges/TurchinDenkenberger_Global_Solutions_of_the_Artificial_Intelligence_Safety_Problem_17.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
20. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. URL: <https://avmim.com/wp-content/uploads/2018/11/%D0%91%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D0%9D.-%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82.-%D0%AD%D1%82%D0%B0%D0%BF%D1%8B.-%D0%A3%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B.-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-2014.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
21. См. подробно: Гузман А.А. Коммуникация человек-машина. Переосмысление технологии, коммуникации и самих себя / Пер. с англ. А.М. Морозовой. Изд-во Гуманитарный центр, 2022. 304 с.

References

1. Dyakonova O.G. On the Concept of Artificial Intelligence Technologies. *Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024. No. 4. P. 52–64. (In Russ.).
2. Rezaev A.V., Tregubova N.D. From the Sociology of Algorithms to the Social Analytics of Artificial Sociality: Case Studies of API and ChatGpt. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sotsiologii-algoritmov-k-sotsialnoy-analitike-iskusstvennoy-sotsialnosti-analiz-keysov-api-i-chatgpt/viewer> (accessed: April 23, 2025). (In Russ.).
3. Feenberg A. *Critical Theory of Technology*. Chapter 1. P. 12. Available at: https://www.sfu.ca/~andrewf/books/critical_theory_of_technology.pdf (accessed: April 23, 2025).
4. Asmolov G. *Information Technology and Civil Society: Why Horizon Scanning Is Necessary*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-i-grazhdanskoe-obschestvo-zachem-nuzhno-skanirovanie-gorizontov/viewer> (accessed: April 23, 2025). (In Russ.).
5. Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. Available at: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (accessed: April 23, 2025).
6. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. 2nd ed. Cambridge, MA, MIT Press, 2000. Available at: <https://www.rheingold.com/vc/book/intro.html> (accessed: February 03, 2026).
7. Negroponte N. Being Digital. *Nicholas Negroponte*. New York, Knopf, 1995. VIII. P. 238–239. (A Borzoi book). ISBN 0-679-43919-6.
8. Benkler Y. *The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom*. New Haven, Yale University Press, 2006. P. 11–16. Available at: https://www.benkler.org/Benkler_Wealth_Of_Networks.pdf (accessed: February 03, 2026).
9. Shirky K. *Turn on your brain. Free time in the internet age*. Moscow, Karera Press, 2012. 288 p. P. 23. (In Russ.).
10. Lustig C., Nardi B. Algorithmic Authority: The Case of Bitcoin. In: *2015 48th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS): proceedings. IEEE*, 2015. P. 743–752. Available at: https://artifex.org/~bonnie/lustig_nardi_HICSS_2015.pdf (accessed: February 03, 2026).
11. Kurzweil R. The 21st Century: A Confluence of Accelerating Revolutions. *World Future Review*. 2010. Vol. 2. No. 3–4. P. 57–61.

12. Kurzweil R. *The Law of Accelerating Returns*. (reprinted in *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: Viking, 2005). Available at: <http://www.baxtek.com/products/wireless/files/law-of-accelerating-returns.pdf> (accessed: 03.02.2026).
13. Kurzweil R. *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. New York, Viking Penguin, 2005. 652 p. P. 7–8.
14. Thierer A. (2011, January 31). *The case for Internet optimism, Part 1: Saving the net from its detractors*. *Technology Liberation Front*. Available at: <https://techliberation.com/2011/01/31/the-case-for-internet-optimism-part-1-saving-the-net-from-its-detractors/> (accessed: 03.02.2026).
15. Pariser E. *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. Moscow, Alpina Business Books, 2012. 304 p. P. 50. (In Russ.).
16. Lovink G. *Sad by Design: On Platform Nihilism*. London, Pluto Press, 2019. 192 p. Available at: https://red-thread.org/wp-content/uploads/2020/05/Lovink_en.pdf (accessed: 03.02.2026).
17. Zuboff Sh. *Surveillance Capitalism or Democracy?* Transl. from English; Ed. by A. Smirnov. Moscow, Gaidar Institute Publishing House, 2025. 360 p. (In Russ.).
18. Morozov E. *The Internet as an Illusion. The Dark Side of the Network*. Available at: https://www.academia.edu/7170576/Evgeny_Morozov_The_Net_Delusion_The_Dark_Side_of_Internet_Freedom_Public_Affairs_2011_ (accessed: 03.02.2026). (In Russ.).
19. Turchin A., Denkenberger D. *Classification of Global Solutions for the AI Safety Problem*. Available at: https://mirror.goodai.com/judges/TurchinDenkenberger_Global_Solutions_of_the_Artificial_Intelligence_Safety_Problem_17.pdf (accessed: April 24, 2025).
20. Bostrom N. *Artificial Intelligence. Stages. Threats. Strategies*. Available at: <https://avmim.com/wp-content/uploads/2018/11/%D0%91%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D0%9D.-%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82.-%D0%AD%D1%82%D0%B0%D0%BF%D1%8B.-%D0%A3%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B.-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-2014.pdf> (accessed: April 24, 2025). (In Russ.).
21. Guzman A.A. *Human-Machine Communication. Rethinking Technology, Communication, and Ourselves*. Transl. from English by A.M. Morozova. Humanitarian Center Publishing House, 2022. 304 p. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Информация об авторе

Е.А. Трохимчук – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии. 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116.

Information about the author

E.A. Trokhimchuk – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Philosophy. 116, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065.

Статья поступила в редакцию 7.02.2026; одобрена после рецензирования 15.03.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 7.02.2026; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 20.03.2026.